

Глава 1

«Имя: Ши Цзянь; Пол: мужской; Возраст: 17 лет.

Результат первичной дифференциации: в возрасте одного месяца диагностирован как Омега, с духовным животным — бабочкой «Рассветная вспышка» в неразвитом состоянии кокона. Точный ранг не определен, но прогнозируется достижение класса S Омега после успешной вторичной дифференциации.

Результат вторичной дифференциации: два месяца назад преждевременно вступил во вторичную дифференциацию. Духовное животное созрело до взрослой стадии. Ошибка прогноза: зарегистрированный в конечном итоге дифференцировался в Альфа... класса E».

Произнеся последние два слова, регистратор сделал паузу, взглянув на человека напротив него.

Молодой человек сидел, выпрямившись, как струна, его кожа, видимая под домашней одеждой, была бела, как свежий снег под солнцем. Его аквамариновые волосы ниспадали длинными и свободными, как прозрачный ручей. Его тело, развивающееся в течение семнадцати лет как Омега, было исключительно стройным — талия прямая и гибкая, бедра пропорциональные, прижатые к махагоновому стулу, икры гладкие и длинные.

Это был юноша, чье аристократическое поведение, даже не видя его лица, было достаточно, чтобы привлечь внимание, с безошибочным поведением генерала Ши, главнокомандующего Девятого военного округа. Любой, кто видел их обоих, мгновенно узнавал унаследованную грацию в его роду.

С его элитным происхождением и поразительной внешностью, если бы не вмешательство судьбы, он действительно мог бы стать самым ослепительным Омегой Федерации — возможно, даже, как предполагали слухи, быть выбранным в качестве императорского супруга, обеспечив себе настоящую власть.

Но преждевременная вторичная дифференциация превратила его в Альфу.

Низкокласную Альфу... самого низкого класса E.

В глазах регистратора мелькнуло несомненное, навязчивое сожаление и сочувствие — тот вид шока, сострадания и скорби, который можно проявить, увидев ампутированные конечности инвалида. Не насмешка, но все же достаточно, чтобы вызвать глубокое неудобство у того, на кого направлен такой взгляд.

Ши Цзянь уже был знаком с этим взглядом. Ему понадобилось всего два месяца, чтобы пройти путь от неудобства до смирения.

Юноша слегка опустил свои бледные густые ресницы, плотно сжал тонкие губы, краснота которых резко контрастировала с его белоснежной кожей. Намеренно игнорируя слишком очевидное изменение тона регистратора при объявлении результатов вторичной дифференциации, он без протеста принял документы.

Регистратор хотел что-то сказать, но, учитывая его положение, ни утешение, ни совет не были уместны. Внезапно осознав неловкость ситуации, он вежливо улыбнулся Ши Цзяню и ушел с документами.

Как только он вышел, он обернулся и увидел Вэнь Юаня, приемного сына семьи Ши, ожидающего снаружи. Он поспешно натянул улыбку и поздоровался: «Полковник Вэнь».

Вэнь Юань ответил столь же вежливой улыбкой. Красивый, с миндалевидными глазами, его голос был теплым, как весеннее солнце. «Спасибо за вашу работу. Позвольте проводить вас».

Регистратор смотрел, озадаченный, как Вэнь Юань шел впереди него, почти спотыкаясь от нервозности. Его мысли бегали: какими заслугами он обладал, чтобы заслужить такую благосклонность от этой восходящей звезды военных кругов Федерации?

Пока регистратор ломал голову над тем, какую ценность он мог представлять для другого человека, Вэнь Юань, как и следовало ожидать, заговорил прямо перед тем, как сесть в машину.

«Я слышал, что после официальной регистрации результаты вторичной дифференциации граждан Федерации заносятся в национальную систему регистрации, что позволяет департаменту по гражданским делам анализировать данные и подбирать подходящих партнеров для взрослых, не состоящих в браке Альф и Омега. Однако, если человек не является публичной политической или деловой фигурой, раскрытие таких результатов является добровольным».

«Д-да, сэр, это верно. Почему вы спрашиваете?» Регистратор вытер пот со лба.

Несмотря на репутацию полковника Вэня как доступного и приветливого человека, он все же был Альфой класса S — самого высокого ранга. Даже когда он сознательно сдерживался, малейшая утечка его феромонов была достаточна, чтобы подавить обычного бету, такого как регистратор, с беспрецедентным чувством угнетения.

Вэнь Юань улыбнулся. «Как я и подозревал. В таком случае, я надеюсь, что вы сможете сохранить результаты теста моего брата в тайне. Это также желание моего отца».

Даже без упоминания имени Ши Цанфэна регистратор все прекрасно понял. Для такой престижной семьи, как Ши, глубоко укоренившейся в Девятом военном округе и давшей миру бесчисленное количество высокопоставленных офицеров и политических деятелей, молодой господин, который изначально должен был стать Омегой класса S, а вдруг деградировал до

Альфы класса Е, был не чем иным, как позором, пятном, которое лучше скрыть.

Естественно, упоминать его публично по-прежнему было запрещено.

Регистратор не смел проболтаться о таких семейных секретах. Он несколько раз кивнул, пообещав абсолютную конфиденциальность, хотя и выразил свои опасения: «Юный господин не из обычной семьи. С таким количеством глаз, наблюдающих за ним, даже если это не будет обнародовано, будет невозможно удержать это в тайне внутри организации».

В конце концов, права доступа к системе регистрации населения не были высокими. Любой, кто имел минимальный уровень доступа, мог легко получить эти данные — в отличие от отца и брата Ши Цзяня, чьи конфиденциальные статусы генералов, майоров или политических деятелей требовали более высокого уровня доступа для просмотра. Результаты его дифференциации рано или поздно неизбежно всплыли бы на поверхность.

Вэнь Юань тоже ясно понимал это. «Не беспокойся об остальном. Пока большинство не знает, все в порядке».

«Понятно, понятно». Регистратор кивнул несколько раз, хотя про себя сетовал: как холодны связи в аристократических семьях! Только потому, что результаты дифференциации не оправдали ожиданий — ну, конечно, это было глубоким позором, падение с высшего уровня Омеги до низшего уровня Альфы — но чтобы так стыдиться, что вообще не упоминать об этом?

Конечно, у молодого господина не было ранга Альфа, но... с такой внешностью он все равно мог привлечь множество высокопоставленных партнеров — будь то Альфы или Омеги — для брака, верно?

—Согласно распространенным стереотипам, Альфы обладали превосходными физическими способностями и необычайными талантами, они были рождены, чтобы быть солдатами, в то время как Омеги несли ответственность за воспроизводство и успокоение Альф. Федерация еще не продвинулась достаточно далеко, чтобы позволить этим меньшинствам объединяться между собой. А регистратор, все еще преследуемый поразительной красотой Ши Цзяня, продолжал забывать, что юноша теперь был сертифицированным, неоспоримым Альфой, и рефлексивно рассматривал его как Омегу.

Вэнь Юань встретил его взгляд. Хотя его выражение лица не изменилось, регистратор внезапно почувствовал, как температура вокруг них понизилась. «Честно говоря, я тоже сожалею о результатах дифференциации Сяо Цзяня. Раньше он был таким выдающимся Омегой, а теперь... Боюсь, что даже самые обычные Омеги не захотят его. В конце концов, феромоны Альфы класса Е... смогут ли они когда-нибудь удовлетворить будущего супруга?»

«Это деликатный вопрос, поэтому мы избегаем поднимать его в его присутствии. К счастью, он еще молод, так что спешить некуда. Со временем, возможно, он приспособится».

...Почему кажется, что ты слишком увлечен будущей личной жизнью своего брата? Какое отношение к тебе имеет неудовлетворенность его гипотетического супруга?...

Регистратор занервничал, выдав лишнюю улыбку, обменялся еще несколькими любезностями, а затем поспешно дал знак водителю уезжать.

Только когда машина полностью скрылась из виду, улыбка Вэнь Юаня исчезла. Его взгляд скользнул по цветущим фрезиям в клумбе, его глаза на мгновение охладели, а затем на них отразилось чистое, сырое, инстинктивное отвращение.

Феромоны альфа-самцов — отвратительно.

Особенно феромоны E-класса, самых низших, неспособных контролировать свои феромоны, которые разливаются повсюду. Даже тот бета-регистратор был заражен подавляющим сладким цветочным ароматом, который остался в ноздрях Вэнь Юаня.

Он закрыл глаза, с большим усилием подавляя волну отвращения, прежде чем наконец восстановил самообладание.

Вернувшись в гостиную, его привычная любезность заменила кратковременную мрачность в его выражении лица, и он вел себя так, как будто на него совершенно не повлиял неприятный запах его низшего коллеги.

«Ты не выглядишь слишком расстроенным. Это облегчение».

Ши Цзянь не ответил, только сейчас, казалось, осознав, что процесс регистрации закончился. Он встал, собираясь вернуться в свою комнату.

В этот момент зазвонил его телефон — видеозвонок от его друга-омеги, Лэй Ю.

Ши Цзянь косо посмотрел на своего приемного брата, прислонившегося к дверному проему, и отклонил звонок. Вэнь Юань, обладающий зрением Альфа класса S, мгновенно разглядел имя звонящего и ухмыльнулся. «Я слышал, что Лэй Ю недавно завершил дифференциацию как Омега класса А. А учитывая, что дядя Лэй также является главой Шестого военного округа, ваши семейные корни вполне совместимы. Если в конце концов ни одна Омега не захочет тебя, то союз с ним будет неплохим вариантом».

«Учитывая, насколько вы близки, он, вероятно, не будет против того, что ты альфа класса E. Хотя омеги могут быть довольно придирчивыми — чем выше их ранг, тем более требовательны они к феромонам своего партнера. С классом E... тебе будет сложно его удовлетворить. Тск. Если действительно ничего не получится, может быть, найди ему другого высокопоставленного альфу с чистым прошлым. В конце концов, ты вырос как омега — ты уже привык иметь дело с альфами. Тебе не должно быть слишком сложно приспособиться. Разделяя постель с обоими,

ты даже можешь превратить несчастье в благословение».

Общественное мнение о Вэнь Юане было исключительно положительным. Как сирота мученика, его лояльность к Федерации была несомненна. В армии он был известен своей мягкостью и заботой о подчиненных — в резком контрасте с бескомпромиссной строгостью его приемного отца Ши Цзяньфэна.

Но только Ши Цзяньфэн знал правду: его широко хваленый приемный брат не только смотрел свысока на низкопоставленных Альф, но и презирал Омег. В глубине души он был крайним супрематистом, диктатором.

Как и те шовинистичные Альфы, он считал, что Омеги должны сидеть дома, ухаживать за мужьями и детьми, довольствуясь защитой и любовью. Иногда он был еще более радикален — в частных беседах он называл Омег не более чем собственностью Альф.

Когда Вэнь Юань говорил так, его глаза мгновенно темнели, наполняясь ядом и агрессией, как будто он был готов утащить неверного супруга и заточить его навечно.

Конечно, всякий раз, когда Ши Цзяньфэн выражал несогласие, Вэнь Юань возвращался к своей обычной мягкости, смеясь над этим как над ничем иным, как генетически заложенной у Альфов собственнической любовью к Омегам.

Что касается его презрения к низкопоставленным Альфам, то Ши Цзяньфэн обнаружил его только после того, как сам стал низкопоставленным Альфой.

Подобные комментарии, граничащие с унижением, стали обычным явлением за последние два месяца. Ши Цзяньфэн слышал их так часто, что мог почти наизусть повторить.

Сначала он был в растерянности. Вэнь Юань никогда раньше не показывал эту сторону себя. Альфа класса S относился к Ши Цзяньфэну, тогда еще омеге, с крайней нежностью — баловал его, как будто боялся, что тот растает. В детстве Вэнь Юань бесчисленное количество раз шутил, что если ни одна омега не захочет его, то Ши Цзяньфэн должен жениться на нем, чтобы он не остался холостяком и не стал посмешищем в армии.

Но после той ночи, когда внезапно поднялась температура дифференциации, когда Вэнь Юань поспешил вернуться с официальных обязанностей, только чтобы застыть в шоке от результатов, его беспокойство превратилось в нечто более мрачное — Ши Цзяньфэн почувствовал, что что-то изменилось, стало мрачным и болезненным, наряду с жаром, исходящим от железы на затылке.

Так что Ши Цзяньфэн знал: Вэнь Юань не претерпел резкого изменения личности.

Он просто перестал притворяться.

Возможно, Вэнь Юань полагал, что его младший брат-омега будет бояться его врожденной агрессивности, поэтому и прибегал к осторожной маскировке. Но теперь, столкнувшись с другим альфой, Ши Цзянь был признан достойным увидеть его истинную сущность.

Вэнь Юань не получил той реакции, которую ожидал. Раньше такие замечания заставляли Ши Цзяня краснеть от гнева, его голос дрожал, когда он пытался спорить. Но теперь молодой человек был тише, чем когда-либо.

Однако эта безразличность только еще больше разъярила Вэнь Юаня.

Он точно знал, как нанести глубокий удар. Улыбаясь, он сказал: «Боишься рисковать? Да, посторонние альфы не могут сравниться с теми, кого ты хорошо знаешь».

«Если тебе когда-нибудь понадобится помощь... моя дверь всегда открыта».

Он сунул свою визитную карточку в карман Ши Цзяня вместе с фрезией, сорванной с клумбы, затем похлопал его по плечу и рассмеялся.

Ши Цзянь сжал кулаки, терпеливо вынося злобное унижение брата.

—Будь то омега или альфа, одно оставалось неизменным: его феромоны, запах фрезии.

<http://bllate.org/book/15712/1405231>